

Он подхватил Инь Лэнцина на руки и перенёс его к кровати, где они, запутавшись, упали на постель. После того как он сделал всё, что хотел, учитель не стал его отчитывать, как обычно. Инь Лэнцин глубоко вздохнул, издав тихий звук, который свел Ли Е с ума. Он развязал пояс и, раздвинув одежду, начал прикасаться.

— Не трогай, — Инь Лэнцин схватил его за руку.

— Прости... Прости, больше не буду болтать попусту. — Ли Е мягко извинился, чувствуя себя совершенно расслабленно. Он поправил одежду, и только тогда Инь Лэнцин немного успокоился.

Радостное событие придало Ли Е сил, и весь день он был рассеян, словно нашёл сокровище. Его товарищи по учёбе подумали, что он сошёл с ума после испытаний.

Когда он проснулся, Инь Лэнцина уже не было, но, находясь под одной крышей, он боялся надоесть, поэтому быстро собрался и отправился на задние горы, чтобы скоротать время.

Он нашёл свободное место и, скрестив руки, наблюдал, как все тренируются с мечами, сам при этом тайком ленился.

Ведь теперь у него был учитель, и никто не мог его контролировать. В глазах других он был просто неудачником, которому повезло, и никто не следил, ленился он или нет.

Во время отдыха Нань Цю сидел в одиночестве на камне, задумчиво рассматривая нефритовую шпильку, которую берег как сокровище и никогда не выпускал из рук.

Сегодня наставник Му Я не пришёл на задние горы, чтобы наблюдать за тренировками учеников, поэтому новых техник изучать не пришлось. Все медленно собрали свои Мечи жизни и спустились с гор, смеясь и болтая.

Ли Е подошёл и, видя его задумчивый вид, сказал:

— Тоскуешь по кому-то?

— Что? — Нань Цю внезапно покраснел и спрятал шпильку. — Не говори глупостей, здесь так много людей, кто-то может услышать, и как я тогда объясню...

— Объяснить? Что объяснять? — Ли Е рассмеялся. — Ты хочешь сказать, что никогда не питал чувств к наставнику?

— Я... Ты... Бесстыдник! — Нань Цю бросил на Ли Е взгляд и убежал, словно от чумы. Он не боялся, что Ли Е расскажет, просто ему было стыдно.

Ли Е вздохнул. С такой тонкой кожей Нань Цю, вероятно, скрывал бы свои чувства к Му Я ещё тысячу лет. Если любишь, зачем так скрываться? Обычно он такой смелый, но стоит появиться Му Я, как он немеет.

Настоящий деревянный чурбан, как говорится, упрямый до мозга костей.

...

Вернувшись в Обитель Безмыслия, Ли Е подумал, что, возможно, учитель уже вернулся, но его не было.

Он вызвал Хэ Сюэ и начал расспрашивать, и тот сказал, что учитель отправился на главный пик для совещания со старшим мастером. Он ушёл на рассвете и до сих пор не вернулся. Неизвестно, о чём они так долго говорят.

Не знал Ли Е, хорошо ли отдохнул учитель прошлой ночью. Подожди... Когда он заснул, уже почти светало!

Значит, он глупо проспал, а учитель вообще не отдыхал и сразу отправился на главный пик? Ли Е почувствовал себя виноватым. Они провели вместе всю ночь, а учитель не смог отдохнуть. Если бы он знал, он бы сдержался и дал учителю больше времени на сон.

Он отправился в сад собирать цветы и травы, спрашивая Хэ Сюэ:

— Какие из этих цветов полезны для здоровья?

— Давай посмотрим, — Хэ Сюэ осмотрел распустившиеся растения. — Эти травы обладают духовной силой, они очень ценны. За все годы в горах я видел лишь несколько таких, а здесь их так много.

Ли Е поторопил его:

— Не хвали, я спрашиваю о деле!

— Ах... Прости, — сказал Хэ Сюэ. — Все эти травы можно использовать для укрепления здоровья, но я не знаю, какой именно эффект они дают. Может, ты спросишь учителя, когда он вернётся?

— Не нужно, я хочу использовать их сейчас.

— А? Тогда я помогу тебе собрать.

— Подожди, можешь разжечь костёр?

Хэ Сюэ удивился:

— Ты что, собираешься варить суп здесь?

Ли Е кивнул и поручил ему это, а сам выкопал в саду редкий и очень полезный гриб линчжи. Глядя на его многочисленные корни, он понял, что ему уже тысяча лет. Было жалко варить его целиком, вдруг учитель рассердится, а он не сможет его заменить. В конце концов, он решил взять несколько корней.

Дух женьшеня закричал от боли, но, не успев ничего сказать, был снова закопан в землю.

На печи уже кипела вода, и Ли Е положил туда вымытые корни женьшеня. Подумав, что их мало, он добавил несколько лепестков снежного лотоса и начал медленно варить.

Примерно через час, когда суп почти выкипел, Хэ Сюэ побежал в дом, чтобы позвать Ли Е. Вместе они неловко перелили суп из женьшеня и снежного лотоса в коробку для еды.

— Как пахнет! Это действительно духовные травы.

— Ты собираешься отнести это учителю?

— Именно.

— Но учитель выглядит вполне здоровым, зачем ему это?

— Ты ничего не понимаешь, оставайся здесь и присматривай за садом. — Ли Е улыбнулся и, взяв коробку, отправился на главный пик. Это был его первый раз на кухне, и он надеялся, что учитель будет тронут, как когда-то он сам, когда учитель готовил для него лекарство.

...

На главном пике он столкнулся с несколькими старшими учениками, которые обсуждали дела Орденов Бессмертных. Ли Е подслушал пару фраз, но не полностью. Похоже, представители другого Ордена Бессмертных пришли в Врата Бессмертных Цинъюнь с какой-то просьбой.

Но какое это имеет отношение к нему? Врата Бессмертных Цинъюнь всегда помогали другим, это стало привычным.

Когда они поравнялись, старший брат Чэн Молин остановил Ли Е:

— Что ты собираешься делать? Старший мастер сейчас на совещании с наставником и Почтенным Бессмертным, и никто не должен их беспокоить.

— Старший брат... Я просто хочу взглянуть, нельзя?

— Нельзя.

— Тогда я подожду здесь, это нормально?

— Если хочешь ждать, жди здесь.

У Чан Сяньнь был острый нюх, и, пока Чэн Молин и Ли Е разговаривали, она уловила необычный аромат. Её взгляд упал на изящную коробку в руках Ли Е.

— Младший брат, что это за вкуснятина, так пахнет?

Ли Е поспешно прикрыл коробку, отодвинувшись от Чан Сяньнь:

— Не думай об этом! Это всё для Почтенного Бессмертного.

Чан Сяньнь сказала:

— Смотри, как ты испугался! Я ведь не чудовище, зачем так прятать?

Ли Е ответил:

— А ты разве не чудовище? В любом случае, я тебя боюсь.

Ся Лоянь сказала:

— Пахнет как духовные травы. Ты варил какой-то отвар?

— Ся старшая сестра, ты умница. — Ли Е кивнул. — Учитель плохо спал прошлой ночью, я приготовил ему укрепляющий отвар. Но сейчас он на совещании со старшим мастером, я подожду здесь.

— ...Почтенный Бессмертный плохо спал? — все трое одновременно удивились. — Но эти духовные травы — его любимые, ты их сварил, не боишься, что он рассердится?

Ли Е ответил:

— Я взял всего несколько лепестков и корней, не повредив растения.

Чан Сянь сказала:

— Но Почтенный Бессмертный всегда был здоров, зачем ему такой отвар? Дай мне попробовать.

Ли Е снова отступил:

— Нет! Ни за что! Старшая сестра, забудь об этом.

— Кхе-кхе! — Чэн Молин прервал их шутки. — Идите тренироваться, не приставайте к младшему брату. А то снова попадёте в Зал Духовных Наказаний.

Чан Сянь вздрогнула, вспомнив наказание Почтенного Бессмертного, и тут же исчезла. После её ухода Ли Е почувствовал, что вокруг стало тише.

Когда все ушли, Ли Е нашёл беседку, чтобы отдохнуть. Он не знал, о чём говорил старший мастер, но в душе у него было предчувствие, что ему не повезёт.

ТЬфу-тьфу! Кто же сам накликает на себя беду? Ли Е шлёпнул себя по губам, это точно была его паранойя.

<http://bllate.org/book/15410/1416809>